

— Это ты, сестра Юань, что-то задумала? — Чэнь Сывэй намеренно повторил обращение Вэй Чжинина, насмехаясь:

— Неужели думаешь, что из-за совместной записи шоу мы сможем возобновить наши старые чувства?

Юань Цзиньчу, казалось, была шокирована этими словами, её тело дрогнуло, и она инстинктивно потянулась к Вэй Чжинину, который был ближе всех, как бы ища защиты.

Плечо Вэй Чжинина внезапно оттянули назад, и Юань Цзиньчу, не успев ухватиться, была поддержана другим человеком.

— О чём так бурно спорите? — Ли Пэйжань, поддерживая Юань Цзиньчу, сразу же обратила внимание на Лю Кэ, которая, казалось, была совершенно непричастна, и сказала с лёгкой иронией:

— О, ты тоже здесь, вот почему тут так шумно.

— Ты можешь быть здесь, а я нет? — Лю Кэ, которая до этого полулежала на диване, выпрямилась и, глядя на Ли Пэйжань, сказала с усмешкой:

— Мой артист, конечно, не сравним с твоим, но для некоторых он — настоящий клад.

Юань Цзиньчу поняла её намёк, её глаза вспыхнули гневом, а в глазах появились слёзы.

Ли Пэйжань продолжила:

— Хватит, Лю Кэ, флиртовать со своим артистом — это не то, чем стоит хвастаться. Осторожно, а то сама себе ногу отстрелишь.

— Ты бы и сама хотела, да только твой артист тебе такого шанса не даст.

— Хм, — Ли Пэйжань сузила глаза и холодно усмехнулась.

— Хм... — Лю Кэ не осталась в долгу и ответила такой же усмешкой.

С другой стороны, Бай Лишэн, который оттянул Вэй Чжинина, больше не обращал внимания на словесную перепалку. Его глубокие глаза смотрели на Вэй Чжинина:

— Что ты здесь делаешь?

Вэй Чжинин встретился с его взглядом, моргнул и уже собирался ответить, но Цзян Икай внезапно вмешался:

— Извините, это я его сюда привёл. Хотел найти тихое место, чтобы перекусить.

Бай Лишэн посмотрел на Цзян Икай, затем снова на Вэй Чжинина:

— Вы знакомы?

Вэй Чжинин честно ответил:

— Только что познакомились.

— А, я увидел, что Сяо Нин стоит тут один, и решил с ним поговорить, — сказал Цзян Икай.

Бай Лишэн повернулся к Цзян Икаю, вежливо, но отстранённо произнёс:

— Спасибо, брат Цзян, что позаботились о нашем артисте. Если больше ничего, я его заберу.

Цзян Икай замер, его взгляд скользнул между ними, и в его глазах мелькнуло что-то многозначительное, но он лишь улыбнулся и сказал:

— Конечно, если у вас дела, идите. Сяо Нин, увидимся.

Вэй Чжинин помахал ему рукой:

— Брат Цзян, до встречи.

Бай Лишэн холодно посмотрел на него, затем развернулся и пошёл в противоположную сторону. Вэй Чжинин замер на месте, не понимая, почему тот выглядел рассерженным, но через несколько секунд молча последовал за ним.

Они прошли через несколько огромных кадок с растениями в конце зала и вышли на просторную и тихую террасу. Вэй Чжинин всё ещё держал в руках тарелку с закусками. Бай Лишэн остановился, увидев её:

— Ты не наелся?

— А? — Вэй Чжинин понял, что он имел в виду, и поспешно ответил:

— Нет, я уже сыт. Просто не знал, о чём говорить с братом Цзяном, поэтому сказал, что голоден, и взял немного сладостей.

Он сделал паузу, затем тихо спросил:

— Ты хочешь?

Бай Лишэн перевёл взгляд с тарелки на лицо Вэй Чжинина:

— Если ты будешь есть, лучше, чтобы Ли Пэйжань этого не видела.

Вэй Чжинин заметил, что взгляд Бай Лишэна задержался на тарелке на пару секунд, и улыбнулся:

— Ничего, она нас не заметит. Я взял так много, жалко, если пропадёт.

Он подошёл ближе, поднял тарелку между ними и стал показывать:

— Я специально посмотрел, когда брал, они с низким содержанием сахара, не слишком сладкие, можно съесть один. Вот этот — французский шоколад, этот — матча с красной фасолью, а этот — черничный чизкейк.

Он поднял глаза, его красивое лицо сияло улыбкой, и, глядя в глаза Бай Лишэна, сказал:

— Попробуй.

Ночной ветер, смешанный с влажностью прибрежного города, пронёсся по террасе. В углу

качались листья пышной пальмы, а на стеклянном столике под ней стояла пустая тарелка.

Вэй Чжинин облокотился на край террасы, словно наслаждаясь ночным пейзажем, но на самом деле его внимание было полностью сосредоточено на человеке рядом.

Они только что делили кусочки торта на безлюдной террасе, и сладкий вкус всё ещё оставался на языке, создавая иллюзию близости и дружбы.

Но Вэй Чжинин знал, что Бай Лишэн не испытывает к нему симпатии. Хотя временами он проявлял дружелюбие и казался близким, это было лишь вежливость и формальность, и в следующую минуту он снова становился холодным и неприступным.

Бай Лишэн был очень умным, и Вэй Чжинин понимал, что его маленькие хитрости были ему видны. Например, когда он намеренно причинял себе вред, чтобы поставить Юань Жуя в неловкое положение, или когда он действовал на опережение, чтобы Чжао Цзэюй сдался. Но всё это не было тем, что действительно волновало Вэй Чжинина.

Его беспокоило то, как его собственные мысли постепенно менялись.

Сначала он действительно рассматривал Бай Лишэна как потенциального союзника. Ведь если бы удалось подружиться с ним или даже установить что-то большее, это принесло бы ему невероятную поддержку.

Но теперь он сомневался. Ли Пэйжань говорила, что он иногда бывает глупым и самонадеянным, и именно в этом вопросе он должен быть особенно осторожен. Инстинктивное чувство самосохранения подсказывало ему, что с Бай Лишэном лучше не рисковать.

На следующий день официальный аккаунт съёмочной группы «План „Малыш“» опубликовал сенсационное сообщение, объявив участников третьего сезона. Среди них были звездная пара Цзян Икай и Шэнь Цин, пара с романтическими слухами Юань Цзиньчу и Чэнь Сывэй, дуэт Линь Цяньцян и Гу Яо, новые иконы Сун Ди и Хэ Сяфэй, а также мужская пара Бай Лишэн и Вэй Чжинин.

Сообщение моментально вызвало бурю обсуждений, и темы, связанные с шоу, взлетели на вершину всех социальных платформ.

Юань Цзиньчу и Чэнь Сывэй? Это же интереснее, чем любая драма о воссоединении бывших!

Линь Цяньцян и Гу Яо? Сексуальная красавица и музыкальный гений, это что, реальная версия «Летучей мыши»?

Сун Ди и Хэ Сяфэй? Принцесса Пекина и любимец мужской группы (хотя он мужчина), вау, давайте больше драмы!

О боже, Бай Лишэн тоже участвует в шоу?

О боже, Бай Лишэн и кто? Это же тот парень, который недавно был в трендах?

Интернет взорвался обсуждениями, и шоу «План „Малыш“» достигло невиданной популярности, причём 80 % обсуждений касались именно Бай Лишэна.

— Я же говорила, — Ли Пэйжань опустила планшет и, глядя на Вэй Чжинина, сидящего напротив, с удовлетворением улыбнулась:

— Вот что такое влияние. Влияние Bathory, влияние Бай Лишэна.

Вэй Чжинин молча крутил кофейную чашку перед собой и тихо пробормотал:

— Влияние каминг-аута.

— ?

Вэй Чжинин быстро поднял глаза:

— Я сказал, что мне это нравится.

— Ну, это нормально. Bathory уже много лет на вершине, и многие не просто завидуют, но и ненавидят. В этом мире зависть и ненависть — это норма, но перед настоящим талантом всё это меркнет.

Вэй Чжинин кивнул.

— Я хочу, чтобы ты услышал мои слова, и это касается не только Bathory. Теперь ты тоже мой артист, и хотя пока ты отстаёшь от Bathory на сто Сун Ди, но у тебя неплохая внешность и талант к пению. Если будешь работать упорно и не пойдёшь по кривой дорожке, поверь, слава придёт.

Вэй Чжинин ответил:

— Спасибо, сестра Пэйжань, за наставления.

Ли Пэйжань посмотрела на него, многозначительно сказав:

— Это не наставления, а напоминание.

Рука Вэй Чжинина, помешивавшего кофе, замерла.

— Я ещё не успела с тобой поговорить насчёт Юань Жуя, — Ли Пэйжань медленно начала:

— Ты думал, что всё сделал идеально, но, честно говоря, для нас это было довольно наивно.

Вэй Чжинин давно догадывался, что она тоже заметила его намеренные действия в тот день, но на лице всё равно изобразил испуг и смущённо сказал:

— ...Значит, вы все поняли. Я был глуп.

— Ты не глуп, наоборот, ты довольно хитрый. Но в этом мире маленькие хитрости — это как капля в море. Здесь каждый — актёр, и настоящие мастера могут сыграть что угодно, а ты пока только подражаешь.

<http://bllate.org/book/16173/1449941>